

Шайдуллина В.К.*

10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.121-129

УДК: 347

Коллизионное регулирование оборота цифровых (виртуальных) активов

Аннотация: Исследуются актуальные проблемы коллизионного регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов в контексте международного частного права. Целью исследования является анализ существующих коллизионных подходов к регулированию трансграничного оборота цифровых активов, выявление их недостатков и разработка оптимальных моделей коллизионного регулирования с учетом специфической природы данных объектов. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволившие провести анализ различных правовых систем и выявить особенности нормативного регулирования цифровых активов в разных юрисдикциях. Автором проанализированы традиционные коллизионные привязки (*lex rei sitae*, *lex voluntatis*, *lex loci actus*, *lex personalis* и другие) с точки зрения их применимости к регулированию цифровых активов, существующих в виртуальном пространстве и не имеющих физической локализации. В результате исследования выявлена неэффективность классических коллизионных привязок в отношении цифровых активов вследствие их децентрализованной природы, трансграничного характера и отсутствия физического местоположения. Обоснована необходимость разработки новых подходов к коллизионному регулированию с учетом технологических особенностей различных видов цифровых активов. Автором предложен гибридный коллизионный механизм, основанный на сочетании принципа наиболее тесной связи с каскадом специализированных коллизионных привязок для отдельных видов цифровых активов, что позволит обеспечить правовую определенность при сохранении необходимой гибкости регулирования. Сделан вывод о необходимости дифференцированного подхода к коллизионному регулированию различных категорий цифровых активов с учетом их специфических характеристик, что будет способствовать формированию предсказуемой правовой среды для участников трансграничных сделок и эффективному разрешению споров в данной сфере.

Ключевые слова: цифровые активы; виртуальные активы; криптовалюта; токены; NFT; коллизионное регулирование; международное частное право; применимое право.

В современном мире цифровые (виртуальные) активы становятся неотъемлемой частью экономической системы, привлекая все большее внимание как со стороны рядовых пользователей, так и со стороны государственных регуляторов. Как справедливо отмечает Г.К. Дмитриева, актуальность коллизионного регулирования оборота цифровых активов обуслов-

* Шайдуллина Венера Камилевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры мировых финансовых рынков и финтеха Высшей школы финансов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (Российская Федерация). E-mail: vk.shaydullina@gmail.com

лена стремительным ростом рынка криптовалют, токенов, NFT и других виртуальных объектов, которые по своей природе трансграничны и существуют в децентрализованной среде, что порождает серьезные правовые противоречия между юрисдикциями [4, с. 120]. Отсутствие единообразного подхода к определению правового статуса цифровых активов, неоднозначность их квалификации в различных правовых системах, а также проблемы, связанные с определением применимого права и юрисдикции, создают значительные препятствия для участников рынка и ставят перед юридической наукой и практикой новые вызовы, требующие комплексного и взвешенного решения.

В условиях нарастающего давления мировых финансовых санкций особенно важно использовать весь потенциал цифровых (виртуальных) активов как инструмента обеспечения экономического суверенитета и снижения зависимости от традиционных финансовых институтов. Децентрализованная природа блокчейн-технологий и криптовалют открывает возможности для создания альтернативных платежных систем, не подверженных внешнему контролю, что имеет стратегическое значение для стран, сталкивающихся с ограничениями в международных расчетах. При этом, как верно указывает М.Ю. Кузьменков, эффективное использование данного потенциала невозможно без разработки адекватного коллизионного регулирования, которое обеспечит правовую определенность для всех участников рынка, защитит законные интересы инвесторов и пользователей, а также позволит государствам сохранить необходимый уровень контроля над финансовыми потоками в цифровой среде без чрезмерных ограничений инновационного развития [7, с. 152].

В связи с этим настоящее исследование приобретает особую актуальность.

Понятие и виды цифровых активов как объектов международных частноправовых отношений. Цифровые активы представляют собой особый объект правоотношений, существующий в цифровой среде и обладающий экономической ценностью. Их правовая природа и регулирование значительно различаются в зависимости от юрисдикции, что создает существенные коллизионные проблемы в международных сделках. М.В. Кривенкова указывает, что отсутствие единого понимания правовой природы цифровых активов осложняет выбор применимого права и формирование унифицированных подходов коллизионного регулирования [6, с. 44].

В Российской Федерации законодательство оперирует понятием «цифровые финансовые активы», определяя их как цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. При этом данная категория не включает криптовалюты, которые имеют иной правовой статус в российском праве. В Республике Азербайджан используется термин «виртуальные активы», которые определяются как цифровое выражение ценности, которое может быть продано, передано, сохранено в цифровой форме или использовано в качестве средства обмена или инвестиций. Законодательство Азербайджана проводит более гибкую классификацию, включая в данное понятие как токенизированные активы, так и криптовалюты. В глобальной практике наиболее часто используются понятия «токены» и «криптовалюты». Как справедливо отмечает Р.В. Чикулаев, токены представляют собой цифровые единицы учета, которые могут удостоверяют различные права (имущественные, корпоративные, обязательственные), а криптовалюты выступают как цифровые аналоги денежных средств, используе-

мые для обмена и инвестирования [11, с. 15]. Проведем сравнительный анализ регуляторных подходов в мире к данному виду активов.

Таблица 1

Сравнительный анализ регуляторных подходов к цифровым активам

Подход к регулированию	Характеристика	Юрисдикции-примеры
Ограничительный	Запрет или существенные ограничения; жесткое регулирование и контроль.	Китай, Алжир, Боливия, Россия
Консервативный	Применение существующих финансовых законов; осторожная адаптация под надзором регуляторов.	США, Великобритания, Канада, Австралия
Прогрессивный	Создание специальных правовых режимов; интеграция в финансовую систему; регуляторные песочницы и инновационные подходы.	Япония, Сингапур, Швейцария, ОАЭ, Мальта
Нейтральный	Отсутствие специального регулирования; наблюдательная позиция.	Бразилия (ранее), некоторые страны Африки

Источник: составлено автором на основе собственных предыдущих исследований [12, с. 49].

Таким образом, эволюция правового регулирования в большинстве юрисдикций движется от нейтрального к более структурированному подходу, с акцентом на защиту прав потребителей, противодействие финансовым преступлениям и обеспечение прозрачности при сохранении пространства для технологических инноваций.

Традиционные коллизионные привязки и их неадекватность для сделок с цифровыми активами. Традиционные коллизионные привязки, разработанные для регулирования классических имущественных и договорных отношений, сталкиваются с серьезными трудностями при их применении к сделкам с цифровыми активами [9, с. 136]. Проблемы обусловлены нематериальной природой этих активов, их децентрализованным характером и трансграничной спецификой оборота.

Lex rei sitae, основополагающий принцип коллизионного регулирования вещных прав, предполагает определение применимого права по месту нахождения вещи. Однако для цифровых активов определение физического местонахождения становится концептуально проблематичным. Можно ли считать местом нахождения криптовалюты сервер, на котором хранится копия блокчейн-реестра? Или это место расположения криптокошелька пользователя? Или, возможно, юрисдикция, где зарегистрирована биржа, через которую осуществляется торговля? Цифровые активы существуют в распределенной сети, не имея единого географического местоположения, что делает применение *lex rei sitae* практически невозможным в его классическом понимании. Кроме того, информация о цифровых активах может одновременно храниться на серверах в различных юрисдикциях, что создает проблему множественности потенциально применимых правопорядков. *Lex voluntatis*, принцип автономии воли сторон, казалось бы, предоставляет гибкое решение проблемы выбора применимого права к сделкам с цифровыми активами. Однако и здесь существуют серьезные ограничения. Во-первых,

многие юрисдикции устанавливают императивные нормы, ограничивающие свободу выбора применимого права в отношении определенных категорий сделок, особенно связанных с потребителями или инвестициями. Во-вторых, при децентрализованных операциях, осуществляемых через смарт-контракты, стороны часто не вступают в прямой контакт друг с другом и не согласовывают применимое право [10, с. 48]. В-третьих, даже при наличии соглашения о применимом праве, оно может быть признано недействительным, если будет противоречить публичному порядку страны суда или императивным нормам права, имеющим особо тесную связь с отношением. Иные классические коллизионные привязки также демонстрируют существенные недостатки применительно к цифровым активам. *Lex loci actus* (закон места совершения сделки) [8, с. 150] становится неопределенным, когда сделка совершается в виртуальном пространстве. *Lex loci solutionis* (закон места исполнения обязательства) [3] сталкивается с проблемой определения места исполнения при автоматизированных операциях в распределенных сетях. *Lex societatis* (личный закон юридического лица) [14] не работает в децентрализованных автономных организациях (DAO), не имеющих традиционной корпоративной структуры. Применение *lex fori* (закона страны суда) [2] в отсутствие иных связующих факторов может привести к правовой неопределенности и поощрять «форум-шоппинг» – выбор наиболее благоприятной юрисдикции для рассмотрения споров. Наконец, личный закон собственника (*lex personalis*) [1] также не решает проблему, поскольку в блокчейн-транзакциях часто сохраняется анонимность участников, а владельцы цифровых активов могут регулярно менять юрисдикцию.

Современные подходы к определению применимого права к сделкам с цифровыми активами. Законодательные инициативы и судебная практика ведущих юрисдикций демонстрируют эволюцию подходов к коллизионному регулированию оборота цифровых активов. В США суды часто используют модифицированный тест «наиболее значимых контактов» [5], учитывающий местонахождение сторон, серверов, место заключения и исполнения сделки. В деле *Alibaba Group v. Alibabacoin Foundation* (2018) суд США признал юрисдикцию на основании того, что деятельность ответчика была направлена на американский рынок, несмотря на отсутствие физического присутствия. Европейский Союз в рамках Регламента Рим I применяет принцип «характерного исполнения» и критерий «обычного места пребывания» [13] для определения применимого права к договорным обязательствам, что может быть адаптировано к цифровым транзакциям. Сингапур и Швейцария разрабатывают специализированные правовые режимы для блокчейн-активов, предлагая более четкие правила определения применимого права. В Японии регуляторы рассматривают место регистрации криптобиржи как определяющий фактор для установления юрисдикции.

Применение принципа наиболее тесной связи представляется наиболее перспективным подходом к коллизионному регулированию сделок с цифровыми активами. Этот гибкий принцип позволяет судам учитывать совокупность факторов для определения правопорядка, наиболее тесно связанного с конкретной сделкой. К таким факторам могут относиться: местонахождение сторон сделки, место регистрации и функционирования платформы, через которую осуществляется транзакция, валюта расчетов, язык интерфейса и договорной документации, маркетинговая направленность платформы на определенный рынок, применяемые меры защиты потребителей, место инициирования и завершения транзакции, местонахождение основных узлов блокчейн-сети. Этот подход позволяет адаптировать коллизионное регу-

лирование к технологическим особенностям различных видов цифровых активов и избежать формального применения устаревших коллизионных привязок.

Для отдельных видов цифровых активов разрабатываются специальные коллизионные привязки, учитывающие их уникальную природу. Например, для токенизированных ценных бумаг может применяться закон эмитента (*lex societatis*) или закон места выпуска токенов. Для NFT, представляющих права на физические предметы искусства, может быть уместно применение закона места нахождения оригинального произведения. Для стейблкоинов, привязанных к фиатным валютам, логично применение закона валюты обеспечения. Для децентрализованных финансовых инструментов (DeFi) некоторые исследователи предлагают ориентироваться на закон места регистрации разработчика протокола или место расположения большинства валидаторов сети. Для смарт-контрактов предлагаются коллизионные привязки к месту создания кода, месту его исполнения или юрисдикции блокчейн-платформы, на которой развернут контракт. Подобный диверсифицированный подход отражает многообразие цифровых активов и специфику отношений, связанных с их оборотом.

Выводы. Эффективное решение проблемы коллизионного регулирования оборота цифровых активов требует внедрение гибридного коллизионного механизма, основанного на сочетании принципа наиболее тесной связи с каскадом специализированных коллизионных привязок для отдельных видов цифровых активов. Данный подход позволит судам учитывать специфику конкретных категорий цифровых активов, одновременно сохраняя необходимую гибкость для адаптации к технологическим инновациям.

Библиография

1. Асадуллин В.А., Галяутдинова Л.Ю. Регулирование личного закона (*lex personalis*) в Великобритании // Форум молодых ученых. 2018. №12-1 (28). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-lichnogo-zakona-lex-personalis-v-velikobritanii>
2. Блинова Ю.В. Правило *lex fori*: современное состояние в международном частном праве // Научный компонент. 2023. №1 (17). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilo-lex-fori-sovremennoe-sostoyanie-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave>
3. Визниченко И.А. Место исполнения обязательства // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-ispolneniya-obyazatelstva>
4. Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5(102). – С. 120-128.
5. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Эволюция коллизионного регулирования деликтных обязательств в международном частном праве Израиля // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kollizionnogo-regulirovaniya-deliktnyh-obyazatelstv-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-izrailya>
6. Кривенкова М. В. Коллизионно-правовое регулирование отношений, связанных с использованием цифровых финансовых активов в международном частном праве России // Юридический мир. – 2022. – № 3. – С. 44-47.

7. Кузьменков М. Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 3(124). – С. 152-159.
8. Мансуров Г. З. Проблемы коллизионного регулирования эмиссии и обращения ценных бумаг: *de lege lata et de lege ferenda* // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. – 2012. – № 5. – С. 150-155.
9. Матыцин Д. Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор репо на инвестиционные активы рынка ценных бумаг // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 136-140.
10. Пикунова А.А. Соблюдение национальных интересов при трансграничной передаче прав на секрет производства // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2(189). – С. 48-50.
11. Чикулаев Р.В. «токены», «криптовалюты», «майнинг»: носители правовых режимов или юридические фантомы? // Право и экономика. – 2023. – № 3(421). – С. 15-24.
12. Шайдуллина В. К. Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 4. – С. 49-52.
13. Шулаков А.А. Формы установления принципа наиболее тесной связи в законодательстве и международных договорах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-ustanovleniya-printsipa-naibolee-tesnoy-svyazi-v-zakonodatelstve-i-mezhdunarodnyh-dogovorah>
14. Щукин А.И. Применение нормы о личном статусе юридического лица в ходе рассмотрения гражданских дел // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2021. №39. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-normy-o-lichnom-statute-yuridicheskogo-litsa-v-hode-rassmotreniya-grazhdanskih-del>

Дата поступления: 8 апреля 2025 г.

Дата принятия в печать: 25 апреля 2025 г.

Shaidullina V.K.♦

10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.121-129

UDC: 347

Conflict regulation of digital (virtual) asset turnover

Abstract. The article examines current issues of conflict regulation of digital (virtual) asset turnover in the context of international private law. The purpose of the study is to analyze existing conflict approaches to regulating cross-border turnover of digital assets, identify their shortcomings and develop optimal models of conflict regulation taking into account the specific nature of these objects. The methodological basis of the study is comparative legal and formal legal methods, which made it possible to analyze various legal systems and identify the features of regulatory regulation of digital assets in different jurisdictions. The author analyzed traditional conflict bindings

♦ **Shaidullina Venera Kamilevna** - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Global Financial Markets and Fintech at the Higher School of Finance of the University of Economics named after G.V. Plekhanov, Associate Professor of the State Academic University for the Humanities (Russian Federation). E-mail: vk.shaydullina@gmail.com

(lex rei sitae, lex voluntatis, lex loci actus, lex personalis and others) from the point of view of their applicability to the regulation of digital assets that exist in virtual space and do not have physical localization. The study revealed the inefficiency of classical conflict-of-laws bindings in relation to digital assets due to their decentralized nature, cross-border nature and lack of physical location. The need to develop new approaches to conflict-of-laws regulation taking into account the technological features of various types of digital assets is substantiated. The author proposes a hybrid conflict-of-laws mechanism based on a combination of the principle of the closest connection with a cascade of specialized conflict-of-laws bindings for individual types of digital assets, which will ensure legal certainty while maintaining the necessary regulatory flexibility. A conclusion is made about the need for a differentiated approach to conflict-of-laws regulation of various categories of digital assets taking into account their specific characteristics, which will contribute to the formation of a predictable legal environment for participants in cross-border transactions and effective dispute resolution in this area.

Keywords: digital assets, virtual assets, cryptocurrency, tokens, NFT, conflict-of-laws regulation, international private law, applicable law.

References

1. Asadullin V.A., Galyautdinova L.Yu. Regulation of personal law (lex personalis) in Great Britain. // Forum molodykh uchenykh, 2018, no. 12-1(28). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-lichnogo-zakona-lex-personalis-v-velikobritanii> (in Russian).
2. Blinova Yu.V. The lex fori rule: current state in private international law. // Nauchnyy komponent, 2023, no. 1(17). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilo-lex-fori-sovremennoe-sostoyanie-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (in Russian).
3. Viznichenko I.A. Place of performance of obligation. // Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike, 2012, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-ispolneniya-obyazatelstva> (in Russian).
4. Dmitrieva G.K. Digital financial assets: problems of conflict regulation. // Aktual'nye problem rossiyskogo prava, 2019, no. 5(102), pp. 120-128. (in Russian).
5. Erpyleva N.Yu., Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. Evolution of conflict regulation of tort obligations in private international law of Israel.// Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya, 2020, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kollizionnogo-regulirovaniya-deliktnyh-obyazatelstv-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-izrailya> (in Russian).
6. Krivenkova M.V. Conflict-of-laws regulation of relations related to the use of digital financial assets in private international law of Russia. // Yuridicheskiy mir, 2022, no. 3, pp. 44-47 (in Russian).
7. Kuz'menkov M.Yu. Conflict regulation of digital rights turnover // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava, 2021, vol. 16, no. 3(124), pp. 152-159 (in Russian).
8. Mansurov G.Z. Problems of conflict regulation of issuance and circulation of securities: de legelata et de lege ferenda // Rossiyskiy ezhegodnik predprinimatel'skogo (kommercheskogo) prava, 2012, no. 5, pp. 150-155 (in Russian).

9. Matytsin D.E. Digital technologies for the implementation of civil law transactions: repo agreement on investment assets of the securities market. *Pravo i praktika*, 2020, no. 2, pp. 136-140 (in Russian).

10. Pikunova A.A. Compliance with national interests in cross-border transfer of rights to trade secrets. // *EvrAziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2024, no. 2(189), pp. 48-50 (in Russian).

11. Chikulaev R.V. ["Tokens", "cryptocurrencies", "mining": carriers of legal regimes or legal phantoms?]. // *Pravo i ekonomika*, 2023, no. 3(421), pp. 15-24 (in Russian).

12. Shaydullina V.K. Legal regulation of cryptocurrency turnover: foreign experience. // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2018, no. 4, pp. 49-52 (in Russian).

13. Shulakov A.A. Forms of establishing the principle of the closest connection in legislation and international treaties. // *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2012, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-ustanovleniya-printsipa-naibolee-tesnoy-svyazi-v-zakonodatelstve-i-mezhdunarodnyh-dogovorah> (in Russian).

14. Shchukin A.I. Application of the rule on the personal status of a legal entity during the consideration of civil cases. // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2021, no. 39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-normy-o-lichnom-statute-yuridicheskogo-litsa-v-hode-rassmotreniya-grazhdanskikh-del> (in Russian).

The article was submitted: 2025 April 08

Accepted for publication: 2025 April 25

Şaydullina V.K.*

10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.121-129

UOT: 347

Rəqəmsal (virtual) aktivlərin dövriyyəsinin kolliziya tənzimlənməsi

Xülasə: Məqalədə rəqəmsal (virtual) aktivlərin dövriyyəsinin kolliziya tənzimlənməsinin aktual problemləri beynəlxalq özəl hüquq kontekstində araşdırılır. Tədqiqatın məqsədi rəqəmsal aktivlərin transsərhəd dövriyyəsinə tənzimləmək üçün mövcud münaqişə yanaşmalarını təhlil etmək, onların çatışmazlıqlarını müəyyən etmək və bu obyektlərin spesifik xarakterini nəzərə alaraq münaqişələrin tənzimlənməsinin optimal modellərini hazırlamaqdır. Tədqiqatın metodoloji əsasını müqayisəli hüquqi və formal hüquqi üsullar təşkil edir ki, bu da müxtəlif hüquq sistemlərini təhlil etməyə və müxtəlif yurisdiksiyalarda rəqəmsal aktivlərin tənzimləmə xüsusiyyətlərini müəyyən etməyə imkan verdi. Müəllif ənənəvi kolliziya bağlamalarını (*lex rei sitae*, *lex voluntatis*, *lex loci actus*, *lex personalis* və s.) virtual məkanda mövcud olan və fiziki lokalizasiyası olmayan rəqəmsal aktivlərin tənzimlənməsinə tətbiq oluna bilməsi baxımından təhlil edib. Tədqiqat qeyri-mərkəzləşdirilmiş təbiəti, transsərhəd təbiəti və fiziki yerləşmə olmaması səbəbindən rəqəmsal aktivlərə münasibətdə klassik kolliziya bağlamalarının səmərəsizliyini ortaya qoydu. Müxtəlif növ

* **Şaydullina Venera Kamilevna** - hüquq elmləri namizədi, Plexanov adına Rusiya İqtisadiyyat Universitetinin Ali Maliyyə Məktəbinin Qlobal Maliyyə Bazarları və Fintech kafedrasının dosenti, Humanitar Elmlər üzrə Dövlət Akademik Universitetinin (Rusiya Federasiyası) dosenti. E-mail: vk.shaydullina@gmail.com

rəqəmsal aktivlərin texnoloji xüsusiyyətlərini nəzərə alaraq münaqişələrin tənzimlənməsinə yeni yanaşmaların işlənilib hazırlanmasının zəruriliyi əsaslandırılır. Müəllif tənzimləmənin zəruri çevikliyini saxlamaqla hüquqi müəyyənliyi təmin edəcək rəqəmsal aktivlərin ayrı-ayrı növləri üçün ixtisaslaşdırılmış konflikt bağlamalarının kaskadı ilə ən yaxın əlaqə prinsipinin birləşməsinə əsaslanan hibrid münaqişə mexanizmini təklif edir. Transsərhəd əməliyyatların iştirakçıları üçün proqnozlaşdırıla bilən hüquqi mühitin formalaşmasına və bu sahədə mübahisələrin effektiv həllinə töhfə verəcək rəqəmsal aktivlərin müxtəlif kateqoriyalarının spesifik xüsusiyyətlərini nəzərə alaraq münaqişələrin tənzimlənməsinə differensial yanaşmanın zəruriliyi haqqında nəticə verilir.

Açar sözlər: rəqəmsal aktivlər; virtual aktivlər; kriptovalyuta; nişanlar; NFT; qanunların ziddiyyəti; beynəlxalq xüsusi hüquq; qüvvədə olan qanun.

Məqalə daxil olmuşdur: 08 aprel 2025-ci il

Çapa qəbul edilmişdir: 25 aprel 2025-ci il